

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТАШКЕНТСКАЯ И УЗБЕКИСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Восток Свыше

ДУХОВНЫЙ,
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2001 ГОДА

ВЫПУСК
XXXVIII

№ 3
июль–сентябрь

ТАШКЕНТ
2015

Татьяна КОТЮКОВА

«Трепещем при мысли остаться в положении пасынков...»

Прошения поволжских татар Туркестанского края

В 1913 году в Российской империи широко и торжественно отмечали 300-летие династии Романовых. По давней традиции, в честь подобных событий ожидалось излияние монарших милостей на подданных. Со всех уголков империи в Собственную Его Императорского Величества Канцелярию слетались прошения и ходатайства с выражением верноподданнических чувств. Чиновники собирали эти письма в особые, так называемые «юбилейные» папки. В одну из таких папок попали прошения поволжских татар, проживавших в Средней Азии, с просьбой отменить 262 статью Положения об управлении Туркестанским краем.

Татарский фактор во внутренней политике Российской империи в Туркестане в начале XX века, по мнению большинства чиновников и тогдашних экспертов, представлял потенциальную опасность в деле дальнейшего имперского освоения среднеазиатских территорий. Хотя на первоначальном этапе продвижения татар России в Казахскую степь и Среднюю Азию сыграли важную роль, с конца XIX века отношение к ним власти изменилось. Усиление их влияния в этом регионе стало считаться нежелательным, а их религиозная и просветительская деятельность – вредной.

С самого начала завоевания Туркестана правящие круги империи относились к нему как к «окраине на особом положении». Эта «особость» выражалась во всем: от практической подчиненности военному министерству до стремления осуществить несбыточную мечту – «обрусить» регион настолько, чтобы «мусульманский вопрос» в нем ликвидировался сам собой. Помешать реализации этой цели на практике во многом могли поволжские татары¹.

Существовало две основные формы противодействия татарскому влиянию. Правительство на законодательном уровне пыталось ограничивать экономическую деятельность татар в Туркестане. Им чинились всяческие препоны, как, впрочем, и целому ряду других национальностей империи. Татары не могли приобретать здесь движимое и недвижимое имущество, покупать и арендовать землю. Как гласила статья 262 Положения об управлении Туркестанским краем:

Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а равно всем, за исключением туземцев, лицам нехристианских исповеданий воспрещен².

Хотя нередко этот запрет преодолевался покупкой недвижимости на имя подставных лиц, он создавал значительные трудности для поволжских татар Туркестана.

Еще более значительная угроза виделась в просветительской деятельности татарской интеллигенции, принесшей в край идеи джадидизма. Власть всячески препятствовала их преподавательской работе в конфессиональных мусульманских школах Туркестана. Так, 6 февраля 1910 года на заседании Особой комиссии по выработке программы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ Туркестанского края под председательством военного губернатора Сырдарьинской области, генерал-лейтенанта М.Я. Романова, в частности, отмечалось, что в местных школах стали появляться учебники, «составленные татарами с произвольной тенденцией». Отмечалось, что направлять образование и руководить обучением местного населения «должны не случайные наставники из чуждых Туркестану татар», а само правительство, «неуклонно преследующее свои определенные национальные цели»³.

В 1865 году в Туркестане проживало до 5 тысяч татар, в основном занимавшихся коммерческой деятельностью. Несмотря на все ограничения и запреты, татарская диаспора в крае постоянно увеличивалась. Татары, в основном, селились в городах. Если в русской части Ташкента в 1871 году проживало всего 98 татар, то в 1897 году их было уже 2 313. К концу XIX века самая многочисленная татарская диаспора – 6 670 человек – проживала в Намангане. Татары в Туркестане были представлены в офицерском корпусе, служили солдатами и переводчиками. Кроме военных и чиновников, среди татар были служители мечетей, приказчики, лавочники, купцы, ремесленники и т.д.⁴

В конце XIX века в Ташкенте действовали татарская мечеть и медресе. В центре города процветал торговый пассаж татарских коммерсантов, братьев Яушевых. В 1904 году Сахибом Еникеевым был создан татарский театр. Значительную работу проводили татары по налаживанию местной периодической печати⁵.

Тем не менее, туркестанская администрация, опасавшаяся распространения панисламизма и пантюркизма среди местного населения, видела в татарских просветителях потенциальную угрозу.

В 1910 году было создано «Особое совещание для выработки мер по противодействию татаро-мусульманскому влиянию». По мнению участников совещания, этническая и религиозная сплоченность среди мусульманских народов царской России представляла для нее серьезную опасность. В случае объединения всех тюркских и мусульманских народов России, насчитывавших тогда около 20 миллионов человек, государству, считали участники совещания, «будет угрожать со всего внутреннего востока и юга серьезная культурная борьба, исход которой предугадать весьма трудно»⁶.

Источник этой потенциальной угрозы олицетворяла собой Османская Турция, а ее проводником считались российские татары. Кроме того, дальнейшее увеличение татарской диаспоры в Туркестане, по мнению правительства и ряда депутатов Государственной думы, могло затруднить переселение в Туркестан русских крестьян. В 1912 г. Государственная дума обсуждала законопроект «Об отводе русским переселенцам участков казенной орошаемой земли в Голодной степи Самаркандской области».

Орошенные земли должны быть переданы русским переселенцам⁷; поволжские же татары воспринимались как их возможные конкуренты⁸. К заселению допускались лица всех христианских вероисповеданий, имеющие имущество в размере 1 тысячи рублей; размер надела определялся от 8 до 10 десятин на один крестьянский двор; оговаривалось льготное налогообложение, но со временем должен был взиматься сбор в пользу погашения государственных затрат на строительство оросительной системы⁹.

Мусульмане в край не допускались. Крупный помещик, депутат от Курской губернии Н.Е. Марков-Второй открыто заявил:

...Сейчас вы пустите туда (в Туркестан – *Т.К.*) русский народ, ибо это место инородческое нуждается в том, чтобы оно до некоторой степени обрусело. Обрусело в государственном смысле.

Депутаты-мусульмане назвали аргументы Маркова-Второго «зоологическими». От имени мусульманского населения они выразили протест по поводу данного законопроекта. Вместе с кадетами мусульманская фракция требовала допустить в край представителей всех вероисповеданий и национальностей. Депутат Г.Х. Еникеев открыто спрашивал: «Почему одних бедняков нужно устраивать за счет других?»¹⁰.

Таков был политический фон тех прошений, которые поступали в канун юбилея Дома Романовых на имя государя императора Николая II от поволжских татар Туркестана.

Письма очень разные – и составленные простыми, порой неграмотными людьми, и представителями просвещенной интеллигенции, и предпринимателями. Все – и потомственные дворяне, и вчерашние крестьяне, просили царя об одном – разрешить русскоподданным татарам покупать в Туркестане недвижимость и принять дополнительные пояснения к процитированной выше статье 262 Положения об управлении Туркестанским краем.

Такого рода обращения стали поступать на Высочайшее имя практически сразу после принятия Положения 1886 года. Распространение ограничительной нормы, заложенной в статье 262, на поволжских татар наносило очевидный ущерб перспективам экономического развития края, а значит государственным интересам России в Туркестане. Тем не менее, правительство не спешило с принятием положительного решения.

Прошения из Туркестана, как, впрочем, и из других регионов так называемой Азиатской России, находящихся в ведении Азиатской части Главного Штаба, в 1913 году направлялись Собственной Его Императорского Величества канцелярией на предварительное ознакомление военному министру.

28 июня 1913 года начальник Азиатской части в обращении к министру юстиции задал прямой вопрос:

Может ли быть разрешен возбужденный представителями татарской народности вопрос в порядке верховного управления или Сенатского разъяснения, или для сего единственный путь – законодательный?¹¹

Ответ, последовавший 17 июля 1913 года, был отрицательным. Разрешить ситуацию, по мнению министра, можно было только путем внесения соответствующих

изменений в Положение об управлении Туркестанским краем¹². Работа по изменению этого Положения велась к тому времени уже не один десяток лет и, как полагал министр, была близка к завершению. Поэтому, по его мнению, следовало дожидаться принятия нового основного закона для Туркестана, с учетом всех имеющихся поправок. Эту точку зрения разделяли и туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов¹³ и военный министр генерал В.А. Сухомлинов¹⁴.

Примечательно, что начальник Главного Штаба генерал Н.П. Михневич попросил туркестанского генерал-губернатора поставить в известность о принятом решении лишь имама Ахтямова – возможно, как человека, имевшего отношение к военному министерству¹⁵.

Откладывая отмену дискриминационного положения 262-й статьи, правительство, тем самым, только накаляло ситуацию в области национальной и конфессиональной политики и отталкивало от себя ту часть мусульманского общества, которая была настроена в отношении власти абсолютно лояльно.

Ниже публикуются документы, посвященные дискуссии вокруг 262-й статьи Положения об управлении Туркестанским краем.

Документ № 1¹⁶

Всепресветлейший, державнейший,
великий государь император Николай Александрович,
самодержец Всероссийский, государь всемилостивейший!

Просят татары, проживающие в городе Перовске¹⁷ Сырдарьинской области: Мухаммед-Фатих Брондуков, Хайрулла Апакаев, Гибадулла Газизов, Рахматулла Газизов, Мухаммед-Галий Газизов, Касым Раков, Хакимжан Иманкулов, Шарафутдин Шакушин, Абдурахим Юнусов, Абдурахман Юнусов, Сунгутулла Шарафутдинов, Латфулла Шарафутдинов, Джиганша Сейфутдинов, Хисамутдин Сейфутдинов, Мухамеджан Хакимов, Вагиз Каримов, Абдурахман Галимов, Мустафа Исмагилов, Абдукадыр Мухаммедшин, Насыр Абдулгазизов, Халил Яушов, Хайрулла Аюпов, Нурмухаммед Басариев, Камалетдин Сейфутдинов, Нигматжан Мухаррамов, Хажи-Ахмет Темирбулатов, Мухаммед-Галий Абдусаттаров, Вали Аюпов, Ахмед-Вали Рахметуллин и Фазлулла Брондуков.

Всепопданнейшее прошение

262 ст. Положения об управлении Туркестанским краем нам, татарам, в Туркестанском крае воспрещено приобретать недвижимые имущества, тогда как другим мусульманам, даже из соседних ханств, разрешено таковое приобретение.

Предки наши частью являлись в край во времена покорения его в качестве маркитантов, частью в качестве торговцев, а большинство же нас родилось и выросло в городе Перовске где, в виду малоземелья у себя на родине и безработицы и занимаемся разными ремеслами и торговлею. Мы как вернопопданнные вашего величества, всегда были аккуратными исполнителями всех распоряжений касающихся нас, отбывая также и воинскую повинность наравне с другими соотечественниками. 21 февраля этого года исполняется 300 лет благополучного царствования Дома Романовых и к этому высокаторжественному дню для всей России мы, вернопопданнные вашего величества, возносим к всевышнему свои горячие молитвы о ниспослании вашему величеству с августейшим вашим семейством и всему царствующему Дому долголетнего здоровья и благополучного царствования.

Великий государь, к указанному дню все вернопопданнные вашего величества, в числе коих и мы, с большою надеждою ждем вашего величества царских милостей.

Ведь не провинились же мы, чтобы отличали нас от других единоверцев наших, которым разрешается приобретение в крае недвижимого имения.

Повергая к стопам вашего величества наши верноподданнические чувства, слезно умоляем обратить на нас, верных слуг, свои царские очи и дабы повелено было: даровать нам царскую милость свою свободно приобретать в крае недвижимые имущества наравне с другими мусульманами нашего отечества¹⁸.

Прошение со слов просителей составил киргиз 4 аула Царской волости

Уразбай Кичкейбаев¹⁹

РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4264, л. 3–4. Машинопись. Подлинник. Автографы.

Документ № 2²⁰

Ваше императорское величество
августейший монарх
всемилоостивейший государь!

Просят: жители города Катта-Кургана Самаркандской области Ахмеджан Валиевич Абаев, Гани Валиевич Абаев, Карим Хасанович Тюменев, Алим Мухаметжанович Чимбарисов и Абдул-азис Рахматулович Ялышев.

Всепоодданнейшее прошение

В счастливые дни великого торжества населяющих всю Россию народностей, когда каждый верноподданный будет праздновать светлый праздник 300-летия царствования Дома Романовых, мы просители, верные и преданные своему монарху подданные, мусульмане по вере своей, повергаем к священным стопам Всемилоостивейшего государя нашего свое всепоодданнейшее ходатайство об оказании нам царской милости.

Все мы хлопководы и живем в Туркестанском крае уже по многу лет: Абаевы – 3 года, Тюменев – 20 лет, Чимбарисов и Ялышев по 18 лет. Живем мы в Катта-Курганском уезде Самаркандской области, покупая хлопок, продавая его, обрабатывая на заводах и экспортируя его в Европейскую Россию. Наши обороты достигают 4000000 руб. Вокруг каждого из нас работает и кормится много людей.

Когда мы прибыли в уезд, отсюда не вывозилось и ста вагонов хлопка в год, а теперь – больше тысячи. В этом росте хлопкового дела в уезде есть большая часть наших трудов и стараний. В своих трудах мы всегда следовали указаниям высшей администрации в крае и устроителей его. Так, мы всюду вводили, согласно указаниям начальства, посевы американского хлопка, вытесняющего местный туземный, волокна которого хуже качеством.

Императорское правительство, в постоянной заботе об устройении края и благ туземного населения, обращает особое внимание на хлопковое дело, которое уже в настоящее время является огромным фактором туркестанской жизни, а в будущем обещает стать резервуаром, который удовлетворит всю нужду государства в хлопке и освободит Россию от зависимости в этом отношении от Америки. Таким образом, работая в этих отраслях в крае так много лет, мы в своей работе следуем целям правительства. И действительно, хлопководство в Катта-Курганском уезде развивается усиленными темпами и по площади посева наш уезд занимает первое место в области.

Культура хлопка вызывает в свою очередь возникновение новых отраслей промышленности, как-то: хлопкоочистительных, прессовальных, маслобойных и мыловаренных заводов. Увеличение площади посева, увеличивая урожай, увеличивает количество груза Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог²¹, чем увеличивается их доходность. Подвозка хлопка к заводам и станциям железных дорог дает значительный заработок населению, увеличивая его благосостояние и покупательную силу, что в свою очередь усиливает импорт продуктов русской промышленности, преимущественно московского района.

Наш труд содействовал оживлению края вообще и в частности нашего уезда. Благодаря хлопководству в уезде выстроилось 15 хлопкоочистительных заводов и много другого. И мы могли бы еще значительно увеличить и поднять это дело в области, выстроив еще несколько заводов и

оросив искусственным образом большие пустынные пространства земли, которые теперь лежат невозделанными. Мы бы построили ирригационные сооружения на свои средства, не испрашивая ни от кого субсидий. Но препятствием нам в этом деле является запрещение лицам нехристианского вероисповедания, не принадлежащим к туземцам, приобретать недвижимость в Туркестанском крае. Это запрещение сковывает нашу работу, нанося вред не только нам, но и краю, уменьшая площадь посева хлопка, сокращая вообще хлопковое дело в области.

Наше положение является поистине трагическим. Являясь крупнейшими хлопководами, мы не можем приобрести никакой земли, имея нужду в десятке заводов, мы не можем построить ни одного, вынужденные арендовать заводы у других или вкладывать свои капиталы в чужие предприятия. Все это парализует работу, создает неуверенность в завтрашнем дне и ставит непреодолимые препятствия к развитию хлопкового дела в крае. И если мы в продолжение двух десятков лет неизменно стоим на своем посту, то это объясняется тем огромным опытом, который мы за это время приобрели.

А отсутствие у нас права приобретать недвижимые имущества настолько затрудняет нашу работу, что делает ее почти беспочвенной. Ведь мы, несмотря на миллионные обороты, почти не имеем кредитов в банках, которые открывают кредит здесь только тем хлопководам, которые владеют недвижимостями. А без кредита в наше время прямо невозможно работать.

Ходатайствуя о милости августейшего монарха, мы считаем долгом прибавить, что мы – люди честные, семейные, и о нас местная администрация может дать самые благожелательные отзывы.

Верные своему государю, преданные ему всем сердцем своим, воспитывая детей своих в страхе Божиим и благоговении перед милостивым нашим монархом – отцом и защитником дедов и внуков наших, мы молим о милости: **о разрешении нам приобретать недвижимости в Туркестанском крае – во внимание к трудам нашим в крае и в ознаменование редкого исторического юбилея, до которого Господь Бог сподобил нас дожить**²².

Вознося молитву отцу небесному о здравии и долголетьи вашего императорского величества, мы всеподданнейше просим: дабы повелено было **наше ходатайство удовлетворить**²³.

Прошение сие составил со слов просителей и набело переписал окончивший юридический факультет императорского Университета Святого Владимира *Соломон Абрамович Герцфельд*.

Вашего императорского величества верноподданные: крестьянин Тамбовской губернии Ахмеджан Валиевич Абаев, крестьянин Тамбовской губернии Гани Валиевич Абаев, крестьяне той же губернии: Карим Хасанович Тюменев, Алим Мухамеджанович Чембарисов, Абдулазис Рахматулович Ялышев.

*Город Катта-Курган Самаркандской области.
февраля 8 дня 1913 г.*

РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4264, л. 5–8. Рукопись. Подлинник. Автографы.

Документ № 3²⁴

Его императорскому величеству
государю императору!

Поверенного татар, проживающих в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Чимкенте, Аулие-Ата и Казалинске – военного имама Ахтямова²⁵, жительствующего в городе Ташкенте

Всеподданнейшее прошение.

Ваше императорское величество
всемилоостивейший государь
августейший монарх!

Принадлежа к коренному населению внутренних губерний, составляя единое нераздельное с ним целое как по беспредельной преданности престолу, так и по тяготам перед отечеством, мы

татары, проживающие в Туркестанском крае прибыли сюда частью в рядах войск, завоевывавших край, частью предшествовали войскам, облегчая им путь и многие из нас в настоящее время своими трудами способствуют развитию культуры и промышленности в крае.

Тем не менее, ст. 262 Положения об управлении Туркестанским краем мы ограничены в самом существенном праве всякого гражданина – приобретать недвижимое имущество в пределах Туркестанского края, хотя имеющееся в тексте означенного закона выражение «туземцы», несомненно, имеет в виду как коренных жителей края, так и пришлое магометанское население, в каком смысле и состоялся отзыв Главного Штаба от 28 мая 1888 г. за № 25922 на имя Туркестанского генерал-губернатора, в каком отзаве высказано соображение о том, что Туркестанское положение не делает различия между коренным населением края и пришлым, не европейским элементом и подразумевает под выражением «туземцы» не только коренных жителей края, но и всех инородцев-мусульман, проживающих постоянно в Туркестанском генерал-губернаторстве, не исключая даже хивинцев и бухарцев и других, переселившихся в его пределы и принявших русское подданство, по занятию этого края нашими войсками.

Отсутствие необходимости и ненормальность такого положения признавались лицами, коим вашему императорскому величеству благоугодно было вверить власть в деле управления Туркестанским краем. Еще в 1890 г. состоялась следующая резолюция господина Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского²⁶ на рапорте военного губернатора Самаркандской области от 22 июня 1890 г. за № 6119 по аналогичному прошению татар от 9 марта 1890 г.: «в смысле нижеположенного моего мнения или разъяснения ст. 262 Положения 1886 г., признаю мерою не только не опасною, но справедливою и полезною для России безусловно разрешить татарам русским подданным приобретать недвижимые имущества в Туркестанском крае, тем более, что туземцам в том числе и татарам среднеазиатских ханств это право уже предоставлено. Обвинение татар в распространении в крае нежелательного фанатизма совершенно голословно и никакими фактами не подтверждается, а между тем татары и теперь состоят на государственной службе в качестве коренных переводчиков, старостами на почтовых станциях, оказывают громадное содействие в деле утверждения русских порядков и нашего государства в крае. Барон Вревский».

В недалеком прошлом такой знаток Туркестанского края, как Туркестанский генерал-губернатор генерал Гродеков²⁷, признавая деятельность татар в крае вполне соответствующей интересам русской гражданственности, по собственной инициативе 16 января 1907 г. за № 575 вошел с представлением к господину Военному министру о предоставлении прав приобретения недвижимых имуществ в Туркестанском крае всем татарам; несмотря на авторитетное заступничество лиц, облеченных доверием вашего императорского величества, вопрос этот до сего времени не разрешен в благоприятном для нас смысле и лишь имеются на лицо отдельные случаи приобретения татарами недвижимых имуществ с разрешения вашего императорского величества, как проявление особой монаршей милости.

Такое к нам отношение находится в зависимости от приписываемой нам приверженности к фанатизму; мнение это совершенно голословно и опровергается приведенными выше взглядами барона Вревского и генерала Гродекова. Другое возможное объяснение, а именно – стремление путем ограничения татар – сохранить колонизационные фонды для использования его лишь христианским населением теряет свое основание, так как фонд этот ныне приведен в известность и находится всецело в распоряжении переселенческого Управления. Таким образом, нет оснований к применению в отношении нас ст. 262 Положения об управлении Туркестанским краем, столь суровой и незаслуженно для нас обидной. Перед лицом своего августейшего монарха мы заявляем, что мы всегда были охвачены лишь одним стремлением разделять вместе историческую судьбу нашей дорогой Родины, составляя одну семью со всем русским народом.

Ныне, когда ваше императорское величество вместе со всей Россией переживает огромное событие, наполняющее счастьем душу каждого русского гражданина – трехсотлетие царствования Дома Романовых – мы трепещем при мысли остаться в положении пасынков среди общей радости и ликования всех сынов России; мы прибегаем к стопам вашего императорского величества и верноподданнически просим милости своего августейшего повелителя – **дабы повелено**

было татарам, русским подданным, беспрепятственно приобретать недвижимую собственность в пределах Туркестанского края²⁸.

Повелите мне, всемилостивейший государь, осчастливить ваших верноподданных татар.

Имам Ахтямов

РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4264, л. 18–20 об. Подлинник. Рукопись. Автограф.

Документ № 4

Ваше императорское величество
августейший монарх
всемилоостивейший государь!

Потомственных дворян отставного генерал-майора Сахиб-Гирея Мухаммед-Гиреевича Еникеева²⁹, проживающего в г. Ташкенте, Ургутская ул., д. 16, и члена Государственной думы Гайсы Хамидуллича Еникеева³⁰, проживающего в г. Петербурге, Ставропольская ул., № 1, кв. 34,

Всеподданнейшее прошение.

В настоящее время право приобретения земель и вообще недвижимостей в Туркестанском крае нормируется статьей 262 Положения об управлении Туркестанским краем. Эта статья гласит: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианских исповеданий, воспрещается».

При обсуждении принципов, легших в основу закона 1 января 1887 г., и в частности в основание 262 статьи Туркестанского Положения, Соединенные Департаменты Государственного Совета рассуждали: «Туркестанский край, заселенный полудикими инородцами и заключающий в себе весьма плодородные местности, представляет широкое и благодарное поле для эксплуататорской деятельности различных хищников. Озабочиваясь возможным ограждением местного населения от этого зла и принимая во внимание, что, по указаниям опыта, эксплуататорами являются большею частью лица нехристианского исповедания, по преимуществу евреи и выходцы из Индии, Департаменты признают полезным, безусловно воспретить означенным лицам приобретение земельной собственности в Туркестанском крае. Кроме того, соображения политического свойства требуют недопущения водворения в означенный край также иностранцев. Поэтому упомянутое воспрещение надлежит распространить на сих последних, за исключением, впрочем, бухарцев и хивинцев, принадлежащих к племенам, родственным туземцам Туркестана и связанных с ними общими торговыми и экономическими интересами».

С еще большею категоричностью говорит по этому поводу правительствующий законопроект, одобренный Советом Министров, внесенный в Государственную думу от 28 февраля 1907 г., № 1479, об отмене содержащихся в действующем законодательстве ограничений, политических и гражданских, находящихся в зависимости от принадлежности к инословным и иноверным исповеданиям.

Здесь на стр. 4-ой в п. 3 сказано: «В непосредственной связи с ограничениями, установленными в законе специально для евреев, находятся и некоторые стеснения политических и гражданских прав лиц, принадлежащих к иноверным нехристианским исповеданиям. Хотя, по буквальной реакции этих постановлений, они и имеют в виду всех вообще нехристиан, но ближайшее ознакомление с законодательными источниками, послужившими основанием для их издания, не оставляет места сомнению, что действие их направлялось, главным образом, против евреев.

К числу означенных постановлений относится ст. 262 (с примечаниями) Положения об Управлении Туркестанским краем (издание 1892 г.).

Таким образом, запрещение приобретать недвижимость в Туркестанском крае должно касаться только евреев, выходцев из Индии, иностранцев, за исключением бухарцев и хивинцев, но отнюдь не татар.

Помимо соображений юридических, и та роль, которую играли татары во время завоевания Туркестанского края, и то положение, которое они ныне занимают среди местного населения, приводит к выводу о полном отсутствии надобности каких бы то ни было ограничений по приобретению ими недвижимых имуществ.

Отсутствие необходимости и ненормальность такого положения признавались лицами, коим вашему императорскому величеству благоугодно было вверить власть в деле управления Туркестанским краем. Еще в 1890 г. состоялась следующая резолюция Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского на рапорте военного губернатора Самаркандской области от 22 июня 1890 г. за № 6119 по аналогичному прошению татар от 9 марта 1890 г.: «В смысле нижеизложенного моего мнения, прошу составить проект дополнения или разъяснения ст. 262 Положения 1886 г. Признано мною не только не опасною, но справедливою и полезною для России мерою безусловно разрешить татарам русским подданным приобретать недвижимые имущества в Туркестанском крае, тем более, что туземцам в том числе и татарам среднеазиатских ханств это право уже предоставлено. Обвинение татар в распространении в крае нежелательного фанатизма совершенно голословно и никакими фактами не подтверждается, а между тем татары и теперь состоят на государственной службе в качестве коренных переводчиков, старостами на почтовых станциях, оказывают громадное содействие в деле утверждения русских порядков и нашего государства в крае. Барон Вревский»³¹.

В недалеком прошлом такой знаток Туркестанского края, как Туркестанский генерал-губернатор генерал Гродеков, признавая деятельность татар в крае вполне соответствующей интересам русской гражданственности, по собственной инициативе 16 января 1907 г. за № 575 вошел с представлением к господину Военному министру о предоставлении прав приобретения недвижимых имуществ в Туркестанском крае всем татарам; несмотря на авторитетное заступничество лиц, облеченных доверием вашего императорского величества, вопрос этот до сего времени не разрешен в благоприятном для нас смысле.

Такое к нам отношение находится в зависимости от приписываемой нам приверженности к фанатизму. Это мнение распространилось и поддерживается той организацией³², во главе которой стоял покойный Победоносцев³³. Это мнение совершенно голословно и опровергается приведенными выше взглядами барона Вревского и генерала Гродекова.

Другое возможное объяснение, а именно, стремление путем ограничения татар сохранить колониционный фонд для использования его лишь христианским населением теряет свое основание, так как фонд этот ныне приведен в известность и находится всецело в распоряжении переселенческого Управления.

Принадлежа к коренному населению внутренних губерний, составляя единое нераздельное с ними целое как по беспредельной преданности престолу, так и по тяготам перед отечеством, мы, татары, проживающие в Туркестанском крае, прибыли сюда частью в рядах войск, завоевывавших край, частью предшествовали войскам, облегчая им путь, и многие из нас в настоящее время своими трудами способствуют развитию культуры и промышленности в крае.

О татарах-мусульманах внутренних губерний Комитет министров, пересматривавший (так в документе – *Т.К.*) на основании п. 7 Указа 12-го декабря 1904 г., высказал следующее заключение: «Проживая в составе России уже в течение многих столетий, мусульманское население внутренних губерний исполняло всегда долг свой перед государством наравне с коренными его подданными и не доставляло правительству каких либо особых забот в отношении политическом. Будучи затем весьма твердыми в правилах своего вероучения, население это никогда, однако, не проявляло стремления к прозелитизму среди русского народа. Кроме того, несмотря на сохранившиеся еще некоторые отличия внутреннего и внешнего быта, население это сроднилось с Россией и вполне ей дружелюбно».

Это понятно, ибо в продолжение многих сотен лет мы, татары, являлись надежной опорой престола, верными подданными своего царя.

Таким образом, Департаменты Государственного Совета, Комитет министров и Совет министров и вышеупомянутые генерал-губернаторы Туркестанского края все единогласно подтверждают необходимость разрешения нам, татарам, приобретать недвижимости в Туркестанском крае.

Татьяна КОТЮКОВА. «Трепещем при мысли остаться в положении пасынков...»

К тому же имеются на лицо неоднократные случаи приобретения татарами недвижимых имуществ с разрешения вашего императорского величества, как проявление особой монаршей милости.

Таким образом, вашим величеством этот вопрос уже много раз разрешался и всегда в смысле благоприятном для татар.

Памятуя об этом, мы дерзаем теперь в связи с радостными событиями для всех нас, с трехсотлетием царствования священного рода вашего, всеподданнейше просить ваше императорское величество распространить милость, донныне оказанную лишь некоторым из нас, на всех татар, разрешить всем татарам, русским подданным, свободно приобретать недвижимости в Туркестанском крае.

Отставной генерал-майор
Член Государственной думы
г. С. Петербург
11 марта 1913 г.

С. Еникеев

Г. Еникеев

РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4264, л. 21–23. Подлинник. Машинопись. Автографы.

Документ № 5

Доклад по Главному Штабу

«Об оставлении без последствий прошения татар, ходатайствующих об отмене установленных для них законом ограничений в вопросе о приобретении недвижимостей в Туркестанском крае»

23 января 1914 г.
№ 3.

Азиатская Часть

Высочайшее соизволение на испрашиваемое последовало 24 января 1914 г.

генерал-адъютант Сухомлинов³⁴

В связи с великим для всей России событием трехсотлетия царствования священного рода вашего императорского величества, представители проживающих в Туркестане татар обратились со всеподданнейшим прошением об отмене, в путях монаршей милости, действующих в отношении этой народности ограничений по приобретению недвижимостей в крае.

Вашему императорскому величеству благоугодно было высочайше повелеть передать вышеизъясненное прошение для исполнения.

В настоящее время право приобретения недвижимостей в Туркестане нормируется статьей 262 Положения об управлении Туркестанского края, которая гласит: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а равно всем, за исключением туземцев, лицам нехристианских исповеданий воспрещен».

Просители указывают, что ни в Туркестанском Положении, ни в других законодательных актах нет прямых указаний о лишении татарской народности некоторых прав в Туркестане, и что ограничения, фактически существующие, есть следствие тенденциозного толкования закона местными властями; что, наконец, ограничительных постановлений по приобретению недвижимостей, известных центральному правительству по отношению к татарам, не было.

В силу приведенного соображения, представители татарского населения в Туркестане ходатайствуют об отмене объясненных ограничений в путях верховного управления.

По настоящему делу обязуюсь доложить нижеследующее:

Прежде всего, закон совершенно ясно и определенно воспрещает приобретение недвижимостей в Туркестанском крае не туземцам нехристианского вероисповедания, к категории которых относятся русскоподданные татары; и в таковом толковании закона никаких разногласий между центральным правительством и местной властью не было.

Так, в 1886 г. при обсуждении вопроса о предоставлении указанного права офицерам и чи-

новникам магометанского вероисповедания последовало основное указание Соединенных Департаментов Государственного Совета, признававших, что для изменения ограничительного для татар закона не имеется достаточных оснований.

Точно так же вопрос о правах татар в Туркестане разбирался по существу и в 1905 г., ввиду ходатайства, приуроченного к радостному событию рождения наследника Российского императорского престола.

Вашему императорскому величеству, по всеподданнейшему докладу Военного министра, благоугодно было отклонить это ходатайство.

По заключению министра юстиции, возбужденное военным имамом Ахтямовым, генерал-майором Сахиб-Гиреем и членом Государственной Думы Еникеевым всеподданнейшее ходатайство могло бы подлежать удовлетворению только в законодательном порядке.

С другой стороны, Туркестанский генерал-губернатор, указывая на преобладающий мусульманский элемент края, признает желательным и даже необходимым, по соображениям государственного характера, чтобы те недвижимые имущества на окраине, которые поступают в продажу, приобретались бы коренными русскими, наплыв которых в край с каждым годом возрастает. С этой точки зрения главный начальник края высказывается за отклонение настоящего ходатайства.

Помимо того, вашему императорскому величеству благоугодно было в 25-й день февраля 1913 г. высочайше утвердить Положение Совета Министров, коим военному министерству поручено выработать новое Туркестанское Положение. Последнее уже разрабатывается на месте и можно ожидать представления некоторых его отделов в скором времени на рассмотрение центральных учреждений.

Нужно полагать, что в новом Положении вопрос о правах татарской народности в Туркестанском крае получит должное, с точки зрения государственной, и отвечающее местным интересам разрешение.

По совокупности приведенных оснований полагалось бы настоящее ходатайство об установлении, в путях монаршей вашего императорского величества милости, изъятий из закона для татарской народности в отношении приобретения недвижимостей в Туркестанском крае – признать не заслуживающим уважения и посему подлежащим оставлению без последствий.

Испрашивается:

Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству высочайше повелеть исполнить, как предположено.

*генерал-адъютант Сухомлинов
генерал от инфантерии Михневич³⁵*

РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 4264, л. 27–28. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кэмпбелл Е.И. Русские или татары: имперский взгляд на проблему культурного доминирования в восточных областях России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сб. ст. в честь Б.В. Ананьича. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 85–94.

² Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент, 1892. – С. 32.

³ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 13. Д. 811. Л. 74–79 об.

⁴ См.: Гайсина Л.Р. Этнический состав населения «новых частей» городов Русского Туркестана // Вестник Томского государственного университета. 2012, № 354. – С. 71.

⁵ См.: Шагабдинов Р.Н., Жукова Л.И. Татары // Этнический атлас Узбекистана. – Ташкент: ЛИА Р. Элинина, 2002. – С. 204.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 3421. Л. 4–23 об.; Аршаруни А. Из истории национальной политики царизма // Красный архив. Т. 4 (35). – М.; Л., 1929. – С. 107–127.

⁷ См.: Туркестанский курьер. 1912. 26 ноября.

⁸ Об этом, например, говорил в своем докладе Государственной думе 10 мая 1913 года Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. Он решительно не мог расстаться с идеей создания из крестьян центрально-черноземных губерний хлопко-

робов новой формации. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5197. Л. 104–111 об.).

⁹ См.: *Караваев В.Ф.* Голодная степь в ее прошлом и настоящем: Статистико-экономический очерк. (По исследованию 1914 г.). / Материалы и исследования к проекту орошения Голодной и Дальверзинской степей. [Вып. I]. – Пг., Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1914. – С. LIV–LVI.

¹⁰ Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты 1913. Сессия V. Часть III. Заседания 55–81. – СПб.: Государственная типография, 1913. – С. 2287–2318.

¹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4264. Л. 9.

¹² См. там же. Л. 10–11.

¹³ См. там же. Л. 13–13 об.

¹⁴ См. там же. Л. 26.

¹⁵ См. там же. Л. 29.

¹⁶ На документе штамп «Юбилейное» 11 февраля 1913 г.»

¹⁷ Современное название города Кызылорда, Республика Казахстан.

¹⁸ Абзац в тексте документа подчеркнут красным карандашом.

¹⁹ Написано от руки. В конце документа всего 30 подписей, в том числе на арабской графике.

²⁰ На документе штамп «Юбилейное» 15 февраля 1913 г.»

²¹ Среднеазиатская железная дорога была образована в результате соединения Закаспийской военной железной дороги и Самарканд-Андижанской железнодорожной линии.

²² Подчеркнуто в тексте документа.

²³ Подчеркнуто в тексте документа.

²⁴ На документе штамп «Юбилейное» 1 февраля 1913 г.»

²⁵ *Ахтямов Ахмед-Заки* (1865–1937) – мулла, ахун. Окончил Апанаевское медресе в Казани. С 1891 г. служил имамом городской мечети в городе Зайсане. Безвозмездно в 1891–1895 гг. исполнял требы солдат и офицеров 4-го Западно-Сибирского линейного батальона, а в 1900–1908 гг. – 1-го Западно-Сибирского батальона. В декабре 1908 г. возведен в почетный сан ахуна. Был награжден серебряной медалью «За усердие». В том же году назначен на должность военного имама. Параллельно религиозной практике Ахтямов занимался преподаванием в школах татарского языка и основ мусульманской религии. В 1913 г. царским указом был удостоен звания «личного почетного гражданина». В 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

²⁶ *Вревский Александр Борисович* (1834–1910) – барон, генерал-лейтенант, начальник штаба Одесского военного округа (1884–1889), Туркестанский генерал-губернатор (1889–1898).

²⁷ *Гродеков Николай Иванович* (1843–1913) – генерал от инфантерии, приамурский генерал-губернатор (1898–1906), туркестанский генерал-губернатор (1906–1908), член Государственного совета.

²⁸ Подчеркнуто в тексте документа синим карандашом.

²⁹ *Еникеев Сахиб-Гирей Мухамед-Гиреевич* (1856–1929) – родился в Башкирии в деревне Каргалы в семье потомственных дворян. Окончил Оренбургское юнкерское училище. В 1912 г. вышел в отставку в чине генерал-майора. Жил в Ташкенте. С началом Первой мировой войны его вновь призвали на военную службу. За невыполнение приказа Туркестанского комитета Временного правительства был со своим полком выслан в Термез. После Октябрьской революции со своими солдатами вернулся в Ташкент. Солдаты из полка Еникеева укрыли его в крепости, чтобы сохранить ему жизнь. После революции Еникеев преподавал на восточном факультете, работал в нотариальной конторе. Умер от воспаления легких. Его потомки живут в Узбекистане.

³⁰ *Еникеев Гайсы Хамидуллоевич* (1864–1931) – родился в Башкирии в деревне Каргалы в семье потомственных дворян. Окончил Оренбургскую инородческую учительскую семинарию. Заведовал медресе Хусания в Оренбурге. Депутат Государственной Думы III и IV созывов. Один из наиболее деятельных членов мусульманской фракции. После октября 1917 г. отошел от политической деятельности, работал в советских учреждениях.

³¹ Здесь и далее текст прошения полностью воспроизводит текст прошения Ахтямова. Ахтямов и Еникеевы были, несомненно, знакомы.

³² Имеется в виду Святейший Синод.

³³ *Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) – русский государственный деятель консервативных взглядов, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк Церкви. Идеолог контрреформ Александра III. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода. Член Государственного совета.

³⁴ *Сухомлинов Владимир Александрович* (1848–1926) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии, военный министр (1909–1915).

³⁵ *Михневич Николай Петрович* (1849–1927) – генерал от инфантерии, военный писатель. Один из крупнейших русских военных теоретиков. После Октябрьской революции поступил на службу в РККА.